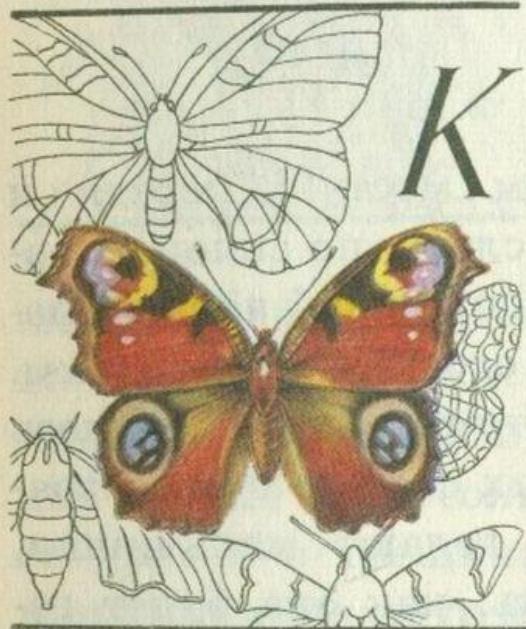

15 Страница пятнадцатая, самая красочная, потому что рассказывает о бабочках

140 тысяч видов

рылья шоколадно-бордовые, изящно вырезанные. Пепельная кайма. Сиреневые «глаза», окружённые сначала чёрными ободками с размытыми внутренними краями, потом пепельными, а потом блестяще-стальными ободками. Это на задних крыльях. А на передних «глаза» сиренево-белочёрно-бордовые, словно лёгкими мазками нанесены. Основания крыльев будто обсыпаны золотой пылью. Таков *дневной павлиний глаз*

Взгляда нельзя оторвать от великолепного *махаона*, и от *адмирала*, и от *траурницы* с их строгим рисунком. А *крапивница*? Пестровата, но всё же очень симпатична. С другой стороны, *зимняя пяденица* тоже бабочка, а на вид какой-то толстобрюхий комарик, с серо-бурыми лоскутками вместо крыльев, не способный летать, а только бегающий на длинных растопыренных ногах. Или маленькая невзрачная *моль*...

Королевы или замарашки — всё это бабочки. Всего их в мире 140 тысяч видов. (Вспомним: зверей на земле около 4 тысяч видов, птиц — 8600.)

Самая крупная в мире бабочка — *совка агриппа*, живущая в Южной Америке. Размах её крыльев 30 сантиметров! Но это бабочка ночная, окрашена неярко. Соперничает с ней по

величине, а по красоте её явно опережает орнитоптера Александры, которая обитает на Новой Гвинее. Вот кого обычно величают королевой бабочек. Она даже имя своё получила в честь английской королевы Александры. А слово «орнитоптер» означает птицекрылка. В нашей стране самая крупная бабочка — *большой ночной павлиний глаз*. Размах её крыльев 15 сантиметров.

Пыльца на пёстрых крыльях

C

воей красотой бабочки обязаны чешуйкам, покрывающим их крылья. Некоторые ребята думают, что пыльца бабочек — это цветочная пыльца, которую они собрали с цветков. И я бы в это поверил с удовольствием, но знаю точно, что это не так.

Ещё когда бабочка не появилась на свет, когда она скрыта внутри неподвижной куколки, на крыльях её, пока бесцветных, возникают бугорки. Эти бугорки растут и постепенно превращаются в чешуйки. В них откладывается различные красящие вещества. И поэтому из куколки бабочка выходит уже с рисунком.

Но бывают чешуйки совсем бесцветные, хотя и переливаются так, что взгляда не оторвёшь. Чешуйки эти особые. Они устроены так, что падающий на них солнечный свет распадается на все цвета радуги.

Особенно много бабочек с такими чешуйками в жарких странах. Крылья их сравнивают с великолепным шёлком, с расплавленным серебром или золотом. На солнце они так блестят, что каждый взмах этих чудесных крыльев виден за триста метров.

Сколько ног у гусеницы?

иchinка бабочки — это гусеница. Взрослая бабочка никогда не растёт: она всю жизнь остаётся такой, какой вышла из куколки. А гусеница растёт. И ещё как! Например, так называемый шелковичный червь — гусеница тутового шелкопряда — за месяц удлиняется в 30 раз, а вес свой увеличивает в 10—14 тысяч раз!

«Жить для того, чтобы есть!» — так, наверное, могли бы рассуждать гусеницы, если бы умели рассуждать.

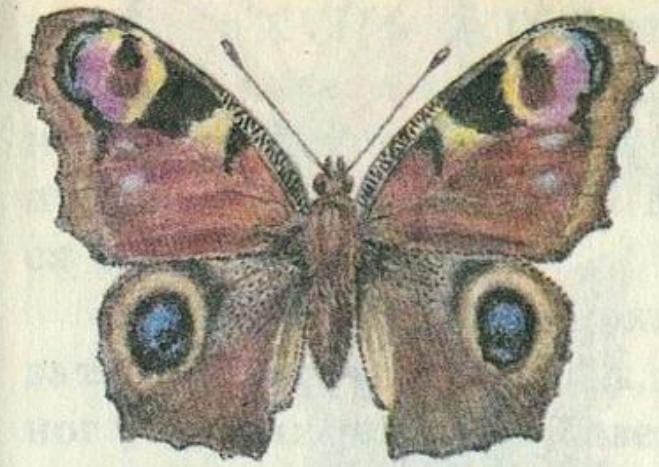
Они работают челюстями без устали изо дня в день, садясь на вынужденную диету только когда приходится сбрасывать ставшую тесной шкурку. При этом гусеница забирается в какое-нибудь защищённое место, плетёт себе шёлковую подстилку (а шёлк умеют выделять все гусеницы) и, крепко держась за эту подстилку, замирает. Через некоторое время шкурка на её спине лопается и гусеница как бы заново рождается. Теперь она опять готова с аппетитом поесть.

Почти все гусеницы едят растительную пищу. Но имеются и хищники, поедающие других насекомых, в том числе и других гусениц, и прочую мелкую живность. Однако хищники в гусеничье племени — необычайная редкость.

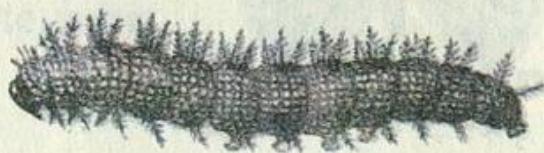
Мало кто любит гусениц. Многие считают их противными, «вредными» и, бывает, при встрече стараются раздавить. Конечно, есть гусеницы не особенно привлекательные. Есть и опасные для нашего хозяйства, которые полчищами нападают на культурные растения. Но большинство гусениц красивы, даже очень, и зла человеку не приносят.

А какие они разные! Мохнатые и «голые», полосатые и одноцветные, рогатые и безрогие. Есть гусеницы, похожие на палочку, на собачку, на крошечного медвежонка...

Дневной павлининий глаз

Траурница

Бражник вьюнковый

Бражник-шмелевидка

Пяденица зимняя

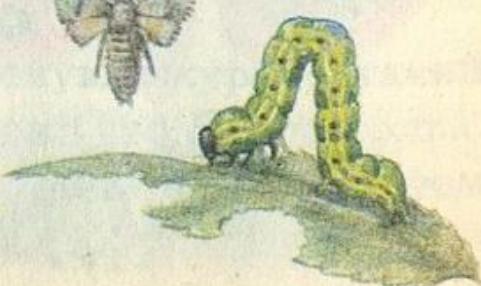
Бражник глазчатый

самец

самка

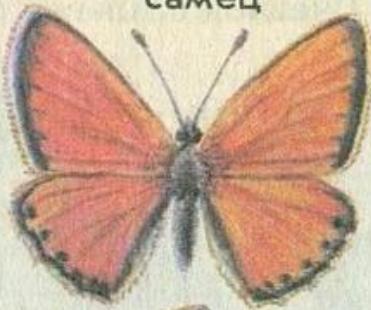

Голубянка-икар

самец

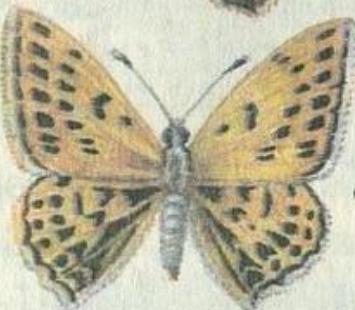
Червонец
огненный

самец

самка

самка

Репейница

Адмирал

Медведица-кайя

Гарпия большая

О гусеницах написаны книги. Самая известная из них появилась в XVII веке. Она так и называется — «Книга о гусеницах». Написала её и сделала к ней рисунки прославленная немецкая художница, путешественница, исследовательница природы Мария Сибилла Мериан. Её рисунками восхищался сам Пётр I.

А мы редко присматриваемся к гусеницам. Чтобы доказать это своим знакомым, я обычно спрашиваю: «Сколько ног у гусеницы?» И в ответ знакомые удивлённо пожимают плечами.

Ну а ты знаешь сколько?

Необычное дежурство

был тогда маленьким и лето проводил у бабушки. Не в деревне, а на окраине города, где, впрочем, мало что отличалось от деревни. На улице росла трава и гуляли куры. А во дворе, в огороде, в саду кто только не жил: жуки и птицы, бабочки и пауки, жабы и даже ёжик, не говоря уже о собаке, кошке и курах с петухом!

И вот однажды я заметил: у забора в пыли что-то шевелится. Подойдя поближе, понял: бабочка! Но что такое с ней? Что с её крыльями? Кто измял их, кто изуродовал? Несчастная сидела, вцепившись в землю, и только вздрагивала, словно плакала. Я расстроился: ну как же можно так с бабочкой...

И тут заметил рядом с ней пустую тёмную шкурку, этакий маленький разорванный бочоночек. Вот оно что. Это куколка. О том, что каждая бабочка сначала бывает гусеницей, потом куколкой и лишь потом бабочкой, я уже знал. Наверное, и

эта только что выбралась из куколочной шкурки. Может быть, оттого и крылья у неё такие сморщенные? Ведь с расправленными крыльями она всё равно не поместилась бы внутри куколки.

Я побежал к поленнице, прикатил пенёк, на котором всегда рубили дрова, уселся на него возле бабочки и стал наблюдать.

Крылья бабочки медленно росли, расправлялись. Она топталась на месте, подрагивала ими, а иногда ударяла о землю. И тогда было видно, что крылья совсем мягкие, как тряпочки.

Выходит, никто не покалечил бабочку. Всё так и должно быть! Но я впервые видел такое.

С крыльца неслышно спрыгнула кошка, уставилась в мою сторону. Едят кошки бабочек или нет? Наверное, едят. Вот ведь и котят мы дразним бумажной «бабочкой», когда хотим с ними поиграть. Брысь! Иди, иди отсюда! Надо же, так и смотрит, как бы съесть то, чего нельзя.

А крылья всё расправлялись. Прошло ещё минут двадцать, а может, и полчаса. Сейчас бабочка полетит... Нет, как видно, ещё рано: крылья хоть и стали ровными, большими, но пока мягкие. Я терпеливо жду.

— Обедать! — зовёт бабушка. Но как же обедать, когда тут такое? И потом, как я оставлю её — а вдруг кошка или петух.

Я быстро сбежал к сараю и притащил большой ящик. Накрыл им бабочку. Вот теперь, кажется, можно уйти ненадолго.

Вернувшись минут через пятнадцать, я застал бабочку в том же положении. Крылья её ещё не затвердели, она ползала по земле и не улетала.

Так я дежурил возле неё часа два и дождался наконец той минуты, когда бабочка, ставшая красивой и яркой, легко взмахнула крыльями и скрылась в саду.

Я был рад этому. Не зря, значит, столько времени охранял её.

Опасная жизнь адмирала

с красными лампасами. Отсюда и пошло имя бабочки.

Впрочем, адмирал интересен не только своим названием, но и тем, что он — великий путешественник.

Каждую весну, примерно в мае, тысячи чёрно-красных бабочек прилетают к нам из южных стран. Как хватает у них сил после трудной дороги отложить яйца, уму непостижимо. Но они их откладывают. И вскоре на крапиве уже кормятся черноватые гусеницы, с жёлтыми полосками по бокам и со множеством торчащих во все стороны длинных желтоватых шипиков. Мы этих гусениц редко видим: кому придёт охота шарить в жгучих зарослях? А гусеница оплетёт паутинкой крапивный лист, сидит в нём, как в домике, и жуёт, жуёт, жуёт... Во второй половине лета над дорожками парков, по лесным опушкам уже порхают новые адмиралы. Ближе к осени они, как перелётные птицы, отправляются на юг.

Летят не стаями, а поодиночке. Хотя, как уверяют знающие люди, могут объединяться в стаи, когда нужно преодолевать горы. Наверное, и над морями летят вместе. Во всяком случае однажды над Каспийским морем видели множество адмиралов. И видели ещё, какое опасное это дело

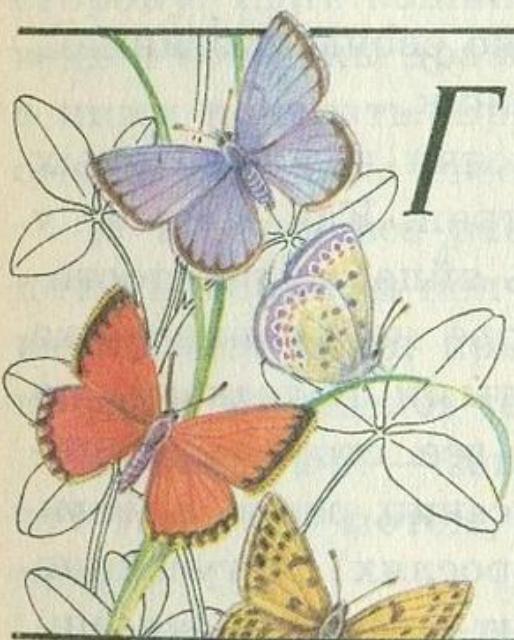
ое-где бабочку *адмирала* называют «вулканом». Довольно точное название. По чёрному фону крыльев — огненно-красные полосы. Как при извержении вулкана, чёрная лава и красный огонь. Но всё-таки чаще употребляют название адмирал. И не только у нас, но и у немцев, французов, у других народов. Не знаю, какой мундир носят сейчас адмиралы (настоящие, а не бабочки) в этих странах, но раньше он у них был чёрный,

для бабочек — путешествия. Там, на Каспии, во время этого перелёта погибло четыре с половиной миллиона бабочек!

Впрочем, не все наши адмиралы улетают. Часть их остаётся. Эти домоседы прячутся в щели, в дупла деревьев, в опавшую листву, в разные другие тихие уголки. И там, впав в оцепенение, дожидаются весны. Но зима сурова. И весной из укрытий выходят лишь немногие счастливцы, сумевшие пережить холода.

У бабочек, порхающих над цветами, как видишь, совсем не беззаботная жизнь. У непоседливого адмирала особенно.

Голубянка в муравейнике

Голубянка быстрая, голубянка красивая, голубянка серебристая... Около 1000 видов голубянок живёт на Земле. Они оправдывают свои названия. Эти бабочки так легки, что кажутся совсем невесомыми. И так нежны, что напоминают лепестки цветов, вдруг превратившиеся в бабочек.

Не все голубянки голубого цвета. Есть в этом семействе красные, оранжевые, зелёные, фиолетовые, коричневые, бурые бабочки...

Гусеницы голубянок обычно короткие, широкие, сверху выпуклые, снизу плоские, покрыты мелкими волосками. Кормятся гусеницы листьями разных деревьев, кустарников, трав. Особенно любят многие из них клевер.

Интересно, что гусеницы некоторых голубянок дружат с муравьями. Все прочие гусеницы для муравьёв — добыча, а голубянки... Они выделяют лакомую для муравьёв жидкость. За это муравьи оберегают гусениц голубянок, нередко даже

приводят или приносят их в свои гнёзда. Гости эти в подземных муравьиных галереях неприкосновенны. Когда такая гусеница окуклится, муравьи оберегают куколку, а затем помогают бабочке выбраться из муравейника.

Таинственные бражники

отя и хороши дневной павлиний глаз, адмирал, голубянки, больше всего я люблю бражников. У других бабочек главное — крылья: в них вся красота, а голова, грудка, брюшко даже незаметны. У бражников прекрасно всё. Грудка и брюшко покрыты нежнейшим мехом и нередко очень ярко окрашены. Крылья узкие и длинные, бархатные и как будто тёплые. Бражники —очные бабочки. Днём они сидят где-нибудь в укромных местах, а ночью... Ночь всегда таинственна. И бражникам передаётся часть этой таинственности. Они летают при свете звёзд под крики сов и филинов. Стремительно проносятся среди чернеющих стволов, бесшумные, неуловимые.

О бражниках можно многое рассказать. Они — самые лучшие летуны среди бабочек, развивают скорость до 50 километров в час. Питаются бражники цветочным нектаром, но в отличие от других бабочек не садятся на цветок, а зависают возле него, как знаменитые птички колибри. Хоботок у бражников чаще всего длинный, чтобы удобно было добывать нектар. Например, у *вьюнкового бражника* хоботок длиннее тела. А вот у *бражника «мёртвая голова»* (на спинке у этой бабочки рисунок в виде черепа) хоботок короткий: она питается не нектаром, а соком, вытекающим из ранок на стволах деревьев. Есть, наконец, и такие бражники, ко-

торые вообще ничего не едят: их ротовые органы недоразвиты.

Днём, когда бражники отдыхают, их передние неярко окрашенные крылья лежат поверх задних. Поэтому бабочку трудно увидеть: она сливается с окружающим фоном. Но если до неё дотронуться, то иногда...

Помню, я заметил на стволе дерева рыжеватого бражника средних размеров. Прикоснулся к нему и вдруг увидел большущие яркие «глаза», которые на мгновение вспыхнули и погасли. «Глаза» были «нарисованы» на задних крыльях бабочки. Напуганная, она приподняла передние крылья и продемонстрировала эти устрашающие пятна, чтобы в свою очередь напугать меня. Я, конечно, не испугался, но вот птицы, от которых бражник таким образом защищается, наверняка боятся. Как будто это глаза какого-то большого и страшного животного, от которого лучше держаться по дальше. Бражник со столь необычным рисунком так и называется — глазчатый.

А вот шмелевидка защищается по-другому. Шмелевидка — это тоже бражник, но летает не ночью, а днём. И вид имеет не совсем обычный. Короткое мохнатое тельце, прозрачные крылья, гудение при полёте — всё как у шмеля! И рост такой же. Случайное ли сходство? Нет, конечно. Шмель защищён жалом, а бражник-шмелевидка — тем, что похож на шмеля. Никто не трогает бражника: все боятся ядовитого жала. А жала-то и нет.

Самый красивый из всех наших бражников, пожалуй, олеандровый. Рисунок его крыльев и всего тела напоминает прекрасный мрамор. Эта бабочка обитает на юге нашей страны, там, где встречается растение олеандр. Его листьями и питаются гусеницы бражника.

К сожалению, почти все наши бражники — редкие бабочки и нуждаются в охране.

А всего в мире около 1500 видов бражников.

Тускнеющая радуга

едавно у одного знакомого паренька я взял почитать книжку. Раскрыл её — и вдруг, как сухие листочки, посыпались на пол... бабочки. Две, три, пять — выпали из книги одна за другой. Я от неожиданности даже растерялся, а когда стал поднимать их, пальцы мои оказались такими неловкими, что две бабочки сразу рассыпались на кусочки. Мне было очень их жалко. Не потому, что они вот теперь рассыпались, а потому, что мой знакомый когда-то погубил их ни за что ни про что — просто так.

Поймал, запихнул в книжку, а потом забыл.

Ещё я подумал, что ведь и сам в детстве собирал бабочек. Правда, не так, как этот паренёк, а «по-настоящему»: накалывал на булавки, расправлял на расправилках, размещал в коробках красивыми рядами. Я любил бабочек — да, но совсем не понимал, что, вылавливая их, обедняю природу и одновременно самого себя. Едва завидев бабочку на цветке, я крепче хватался за сачок. Мне некогда было ею любоваться. Сперва надо поймать, думал я, а любоваться уж потом. И я бежал за бабочкой. Бежал и не замечал, как красиво взмахивает она крыльями, словно купается в море воздуха, солнца и свободы, не замечал, как нужна она здесь, над зелёными травами, над жёлтыми и синими цветами.

И вместо живой красоты мне доставалась мёртвая. Как жаль! Сколько радостных минут, сколько настоящего общения с природой упустил я тогда! И скольких людей, которые приходили в лес после меня, лишил возможности видеть красоту!

Обращаюсь ко всем ребятам: не губите бабочек! Берегите эту удивительную живую радугу!